

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

Характер издания, глубокие знания автора, тщательный анализ одного из важных памятников раннехристианской славянской литературы и его греческого оригинала заслуживают самой высокой оценки.

Н. Пигулевская.

Νικίφορος Κ. Ἐλεόπουλος. Ἡ βιβλιοθήκη καὶ τὸ βιβλιογραφικὸν ἐργαστήριον τῆς μονῆς τῶν Σταυδίου. Ἀθήναι, 1967. Никифор К. Елеопулос. Библиотека и книгописная мастерская Студийского монастыря. Афины, 1967, 115 страниц, из них 43 — с иллюстрациями.

Изучение истории византийских мастерских письма и византийских книжных собраний издавна привлекает внимание эллинистов, по роду своих занятий обращающихся к средневековым рукописям.¹ Однако разработку темы затруднял долгое время ряд обстоятельств: рассеянность греческих средневековых рукописей по хранилищам разных стран и городов, отсутствие печатных каталогов на многие собрания греческих рукописей, наконец, недостаточная разработка отдельных сторон истории Византийской империи, в особенности ее культурной истории.

За последние годы вышел в свет ряд трудов, посвященных византийским скрипториям и библиотекам. В качестве примеров можно назвать книгу Р. Девреесса о скрипториях греческих монастырей на юге Италии,² исследование Ж. Иригуэна о константинопольском скриптории X в.,³ статью Л. Политиса о скриптории монастыря τῶν Ὁδηγῶν,⁴ И. Шевченко — о библиотеке монастыря τῆς Χώρας.⁵

Обобщающие работы о византийских библиотеках составили С. ПадOVER и В. Бурр; к сожалению, оба автора, не будучи достаточно осведомленными в истории Византийской империи и ее культуры, не могли собрать материал достаточно полно и должным образом его оценить.⁶

Среди русских ученых для изучения византийских библиотек (главным образом Афонских монастырей) много сделали архимандрит Порфирий Успенский⁷ и архимандрит Антонин Капустин.⁸

¹ См. напр.: B. de Montfaucon. Palaeographia Graeca sive de ortu et progressu litterarum. Parisiis, 1708, liber septimus; Fr. Eckard. Uebersicht der Oerter wo die bekanntesten griechischen Schriftsteller gelebt haben, und Grundlage zur Geschichte der Bibliotheken. Giessen, 1776; P. Batiffol. L'abbaye de Rosano. Paris, 1891.

² R. Devreesse. Les manuscrits grecs de l'Italie Méridionale (Histoire, classement, paléographie). Città del Vaticano, Bibliotheca Apostolica Vaticana, 1955 (-Studi e Testi, 183).

³ J. Irigoien. 1) Pour une étude des centres de copie byzantins. Scriptorium, XII (1958), pp. 208—227; XIII (1959), pp. 178—209; 2) Un groupe de manuscrits du scriptorium impérial (X siècle). Revue des études grecques, 73 (1960), pp. XXIX—XXX.

⁴ Л. Политис. Eine Schreiberschule im Kloster τῶν Ὁδηγῶν. Byzant. Zeitschrift, 51 (1958), SS. 17—36, 261—287.

⁵ Ihor Ševčenko. Observations sur les recueils des Discours et des Poèmes de Th. Métochite et sur la bibliothèque de Chora à Constantinople. Scriptorium, V (1951), pp. 279—288.

⁶ V. Burr. Der Byzantinische Kulturkreis. Sonderabdruck aus: Handbuch der Bibliothekswissenschaft. 2. Aufl. Bd. III: Geschichte der Bibliotheken. Wiesbaden, Harrassowitz, 1953, Ss. 146—187; S. K. Padover. Byzantine Libraries. В кн.: J. W. Thompson. The Medieval Library. Chicago, 1939, pp. 310—329. См. также рецензию на очерк Бурра, написанную О. Фольком (O. Volk, BZ, Bd. 48, 1955, SS. 376—380).

⁷ См. его работы: Восток христианский. История Афона. Части 1—3. Киев и СПб., 1877—1892; Восток христианский. Афон. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты. Части 1—2. Киев и М., 1877—1881; Второе путешествие по св. Горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861 и описание скитов Афонских. М., 1880; см. также дневники Порфирия под названием: Книга бытия моего, I—VIII. СПб., 1894—1902. О Порфирии см.: М. А. Коростовцев, Э. И. Ходжа. Востоковедная деятельность Порфирия Успенского. В сб.: Ближний и Средний Восток, М., 1952,

В годы Советской власти рукописными собраниями греческих монастырей более других авторов занимались В. Н. Бенешевич, написавший историю библиотеки монастыря св. Екатерины на Синае с XVII в. до 1927 г.,⁹ и М. Н. Сперанский, которого интересовали библиотеки и скриптории Синая и Палестины как центры славянской письменности.¹⁰

Итак, труд Елеопулоса посвящен важной и усиленно разрабатываемой теме, тем более что в нем идет речь об одном из наиболее известных византийских скрипториев.

Книга состоит из введения (под названием „Духовная жизнь в Студийском монастыре“), вкратце раскрывающего историю Студийского монастыря и его роль в истории византийского монашества, второй главы — о библиотеке монастыря и его скриптории и третьей главы, содержащей 40 снимков из рукописей студийского происхождения и несколько других снимков.

Книга прекрасно издана; воспроизведения миниатюр наивысшего качества (как черно-белые, так и в цвете); в конце помещено резюме на французском языке.

Во введении автор указывает использованные им источники и пособия; к сожалению, тут бросается в глаза незнакомство Елеопулоса с русской литературой вопроса; им не названо ни одно русское сочинение, касающееся Студийского монастыря или его рукописей.¹¹

Значительную часть второй главы составляют правила Феодора Студита касательно обязанностей библиотекаря; к сожалению, правила эти не комментируются. Нельзя не возразить автору в его предположении о размерах Студийской библиотеки (стр. 16). Утверждение Елеопулоса, что число книг должно было приблизительно соответствовать числу монахов, т. е. достигать нескольких сотен, представляется сомнительным. Число монахов не дает оснований для определения размеров библиотеки.

Я полагаю, что Студийская библиотека была одной из крупнейших монастырских библиотек в Византии, но каковы были ее размеры, об этом можно только гадать.

стр. 121—130. См. также мою статью: Греческие рукописи Гос. Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В кн.: Труды Гос. публичной библиотеки, т. II (V), Л., 1957, стр. 212—216.

⁸ О нем см.: А. А. Дмитриевский. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архим. Антонин Капустин. Оттиск из „Сообщений имп. Православного палестинского общества“ за 1904 г., XV, вып. 2, СПб., 1904; С. И. Пономарев. Памяти архим. Антонина. Труды Киевской духовной академии, 1894, ч. 3, стр. 636—648 (имеется список трудов Антонина).

⁹ V. N. Bénéchévitch. Les manuscrits grecs du Mont Sinaï et le monde savant de l'Europe depuis le XVIIe siècle jusqu'à 1927. Athen, 1937 (Texte und Vorschungen zur Byzantinisch-Neugriechischen Philologie, N 21).

¹⁰ М. Н. Сперанский. Славянская письменность XI—XIV вв. на Синае и в Палестине. Изв. Отд. русского языка и словесности, т. XXXII, 1927, стр. 43—118; также см.: И. Дуйчев. Центры Византийско-славянского общения и сотрудничества. Труды Отдела древнерусской литературы, т. XIX. М.—Л., 1963. стр. 107—129.

¹¹ Напр.: А. П. Доброклонский. Препод. Феодор исповедник и игумен студийский. Части 1 и 2, вып. 1, Одесса, 1913—1914; Б. М. Мелиоранский. Перечень византийских грамот и актов. Зап. Академии наук по ист.-фил. отд., т. IV, № 5, СПб., 1899; Г. Ф. Церетели. Палеографические этюды. I. Порфириевское Четвероевангелие 835 года. Журнал министерства народного просвещения, н. с., ч. LVII, 1915, май—июнь, стр. 271—282; G. Cereteli. Wo ist das Tetraevangelium von Porphyrius Uspenski aus dem Jahre 835 entstanden? BZ, IX, 1900, SS. 649—653. Только на стр. 13, в списке литературы, Елеопулос указывает книгу: Itinéraires Russes en Orient. Trad. par M-me Khitrovo. Genève, 1889; из этой книги автор почерпнул сведения о Студийском монастыре, содержащиеся в „Хождениях“ русских паломников (см. стр. 48). Следует особенно пожалеть, что Елеопулос не знаком с книгой Мелиоранского, где имеются наблюдения о писцах-студитах (в частности, о самом из них знаменитом Николае Исповеднике), а также об архиве Студийского монастыря.

В центральной части исследования — о студийском скриптории — отдельные параграфы посвящены значению этого скриптория, писемному материалу, чернилам и орудиям письма, записям писцов и хронологии. Орнамент и миниатюры рукописей студийского происхождения, разлиновка листов, переплеты не привлекли внимания Елеопулоса.

В этих параграфах мало сказано о характерных особенностях именно студийских кодексов. Некоторые наблюдения сделаны только относительно записей студийских писцов; отмечены также крестики, которые ставились на верхнем поле листов и являются отличительным признаком кодексов, написанных в студийском скриптории.

Очень мало сказано о минускуле, не разобраны достаточно обстоятельно условия возникновения этого письма в Византии, происхождение которого связано несомненно со скрипторием Студийского монастыря.¹²

На стр. 35—36 помещен перечень известных автору рецензируемой книги кодексов, написанных писцами-студитами; из этих кодексов 5 относятся к IX в., 9 — к X, 3 — к XI, 2 — к XI или к XII в., 2 — к XV в. В особую группу выделены 3 иллюминированных кодекса. Итого 24 рукописи.

Любопытно, что к числу студийских рукописей Елеопулос относит две псалтири — знаменитую Хлудовскую псалтирь (Гос. Исторический музей в Москве, № 129 А) IX в. и Псалтирь Британского музея (Add. 19352) 1066 г. Вторая из этих рукописей имеет запись, в которой по предположению некоторых исследователей (Г. Милле, А. Грабар) вычищено слово *Σταυδίου* (т. е. Студийского монастыря); Хлудовская же псалтирь причислена к студийским памятникам на основании косвенных соображений.¹³

Остается неясным, почему Елеопулос не включил в этот перечень еще 2 рукописи, принадлежность которых Студийскому монастырю была отмечена Р. Жанэн еще в 1953 г.¹⁴

Также не учтена рукопись Гос. Исторического музея в Москве, содержащая Апостольские послания в списке IX в. Рукопись эта была исследована и определена в качестве студийской американским филологом А. Диллером.¹⁵

Помимо перечисленных недостатков, нельзя не отметить и некоторые другие пробелы.

Так, автор почти не говорит о роли Студийского монастыря в годы иконоборчества, когда игуменом в нем был духовный вождь иконопочитателей Феодор Студит. Об этом, на наш взгляд, надо было рассказать или хотя бы напомнить во введении, посвященном духовной жизни студитов.

Далее, нам не представляется достаточно полным описание рукописей студийского происхождения; описание рукописей одного скриптория должно быть максимально полным, характеризовать каждую рукопись всесторонне. Таковы требования современного кодикологического исследо-

¹² Работа английского палеографа Т. Аллена на эту тему автору известна (стр. 39, прим. 4).

¹³ *Ἐλεόπουλος*, стр. 51—53. Я полагаю, что связывать обе эти псалтири со скрипторием Студийского монастыря вполне допустимо.

¹⁴ Одна из этих рукописей хранится в Ватикане, другая — в Венеции. См.: R. Janin. *La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin*. 1-e partie. *Le siège de Constantinople et le patriarchat oecuménique*. III. Paris, 1953, pp. 444—455 (Publications de l'Institut Français d'études byzantines).

¹⁵ A. Diller. *A Companion to Uspenski Gospels*. BZ, Bd. 49, 1956, SS. 332—335; архим. Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синадальной (Патриаршей) Библиотеки. I. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 83—85, № 93.

вания, на основании которых могут быть выявлены и другие памятники того же происхождения. Образцы такого исследования рукописей даны в упомянутых выше работах Иригуэна, Политиса и Шевченко.

Итак, книга Елеопулоса не вполне отвечает требованиям современного византиноведения.

Хотя Елеопулосу известна литература вопроса на западноевропейских языках, однако уже выработанной методикой исследования рукописей он не пользуется.

Что касается русских сочинений, то незнание их автором книги понятно — *rossica non leguntur*, как сказал когда-то в подобном же случае наш русский эллинист В. К. Ернштедт; все же эта причина не может служить оправданием для игнорирования достижений русского византиноведения.

Несмотря на сделанные замечания, мы приветствуем выход в свет книги Елеопулоса: она посвящена одной из важнейших тем в изучении рукописного наследия Византийской империи и, очевидно, является лишь началом работы, которую автор намерен продолжать.

Е. Гранстрем.

Hélène Ahreweiler. *Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VII—XV siècles.* Paris, 1966.

Византия как морская держава является предметом исследования проф. Елены Арвейлер, посвятившей этой теме обширную монографию (502 стр.). Книга состоит из трех частей. 1-я часть из четырех глав озаглавлена „От Исаврийцев до Комнинов. Византия против арабов“, 2-я часть из трех глав названа „От Комнинов до падения Константинополя в 1204 г. Византия между турками и латинянами“. 3-я часть „Ласкариды и Палеологи. Восток и Запад против Византии“ состоит из трех глав. Выводы (стр. 389—395) и приложения, состоящие из специальных экскурсов и текстов, приведенных в подлиннике, дополнены индексами и картой.

Арабо-византийские столкновения прослеживаются автором на обширном материале греческих источников с привлечением литературы вопроса. Нарастает военная сила арабов, которой Византия сопротивляется с трудом, в 717 г. осада Константинополя, которая побудила реорганизовать всю систему обороны империи, а с утерей Крита, захваченного арабами, начался новый этап в истории Средиземноморья (стр. 35). Для г-жи Арвейлер иконоборческое движение было лишь вторичным признаком политического и социального движения, задачей которого была консолидация сил империи, принимая во внимание особое положение Малой Азии, сельскому населению которой „была чужда эллинизованная и христианизированная“ Византия (стр. 40). Императоры иконоборцы ставили своей целью защиту Востока, иконоборческое движение прекратилось, когда исчезла „арабская опасность“. Интересна общая мысль автора, что наземная армия служила защитой восточных областей империи, а морские силы были ориентированы на запад. Этот дуализм империи сохранился до конца ее существования (стр. 41). Подробно дан анализ управления флотом и морскими базами, изменявшимися в зависимости от угрожавшей опасности в VIII и IX вв. Привлечены в качестве источников „Тактикон“ Успенского и печати морских архонтов, друнгариев, турмархов, занявших новое положение в IX в. (стр. 71—92).